

8/9 Мая как шанс для Европы

О том, как Германия чествует память окончания Второй мировой войны в 1945 г.

Комментарий

Кристина Янеке.
Германия. www.tradicia.de

Статья написана немецким историком и куратором многочисленных международных выставочных проектов, осуществленных совместно с российскими, белорусскими и украинскими коллегами, а в 2006–2008 гг. – руководителем Германо-русского музея Берлин-Карлсхорст. В настоящее время К. Янеке участвует в подготовке юбилейной выставки к 70-летию окончания Второй мировой войны в Немецком историческом музее в Берлине.

«2015 год? Забудьте!» – так в декабре прошлого года звучал заголовок одной крупной немецкой газеты. Ее автор, оценивая перспективы года предстоящего, сравнивал его с 2014-м, богатым на юбилеи (и выставочные проекты): к 100-летию Первой мировой войны, к 75-летию начала Второй мировой войны, к 25-летию падения Берлинской стены. Грядущие же юбилеи – 200-летие Венского конгресса и битвы при Ватерлоо, 200 лет со дня рождения канцлера Отто фон Бисмарка, 100-летие геноцида армян – кажутся ему несколько скучными (кстати, насколько мне из-

вестно, выставочные проекты на эти темы не планируются). Было забавно читать критику немецкой культуры памяти, которая все больше ориентируется исключительно на юбилеи. И все же странно, что 70-я годовщина окончания Второй мировой войны в статье даже не упоминается.

И это тем более удивительно, потому что мы, немцы, по-прежнему считаемся «чемпионами по части воспоминаний». Если мы что-то делаем, то делаем это основательно. И если где-то, например, в Греции с раздражением относятся к немцам, то это нередко ассоциируют с нашим навязчивым копанием в истории (в отрицательном смысле). Пример этому – изображение министра финансов в униформе вермахта или федерального канцлера с усиками в стиле Гитлера. Нас можно упрекнуть во многом, но никак не в том, что мы не занимаемся собственной историей и не несем за нее ответственность. Да, действительно, этот процесс еще далек от завершения. Хотя возможно ли его вообще завершить? Но то, что мы изо всех сил стараемся, показывает сегодняшнее отношение к 70-летию окончания войны.

Это касается не только даты 8 мая 1945, но и событий последних месяцев войны, в частности, освобождения узников концентрационных

лагерей и лагерей смерти войсками антигитлеровской коалиции. После торжественной церемонии 27 января в Освенциме во многих исторических местах Германии проходят многочисленные памятные мероприятия и выставки: передвижная выставка Международной службы розыска (Бад-Арользен)¹, посвященная перемещенным после 1945 г. людям; тематическая выставка об истории мемориала в Дахау; выставка в концентрационном лагере Берген-Бельзен о маршах смерти в апреле 1945 г.² Представители немецкого правительства уже подтвердили свое участие во всех этих мероприятиях.

В январе этого года Президент ФРГ Йоахим Гаук высказался о предстоящих памятных мероприятиях, еще раз напомнив о людских потерях Советского Союза во Второй мировой войне. От своих русских друзей я иногда слышу упрек, постоянно выдвигаемый и официальной Россией, в том, что в Германии недооценивается выдающийся

вклад Красной Армии в освобождение Европы. Культура памяти в Германии действительно зачастую в большей степени ориентирована на Запад, чем на Восточную Европу и Россию. Причиной тому является тесная связь бывшей Западной Германии с Западом после 1945 г. Тем не менее, было бы неправильно считать, что немецкая историческая политика и культура памяти пренебрегают ролью России в войне. Напротив, сегодня в Германии осуществляется множество инициатив, программ и проектов, проводящих образовательную работу и направленных на укрепление традиционно сильных, даже в период нынешнего кризиса, германо-российских отношений. Просто при таком большом количестве мероприятий это может быть не сразу заметно стороннему наблюдателю. Но как раз в юбилейный год 70-летия с момента окончания войны памятные мероприятия немыслимы без упоминания России, точнее бывшего Советского Союза.

Ярким примером может служить деятельность Германо-Российского музея, расположенного в берлинском районе Карлсхорст – историческом месте, где произошла безоговорочная капитуляция германского рейха. Годовой бюджет этого музея полностью покрывается за счет средств немецкого федерального бюджета. 8 мая 2015 г. здесь пройдет Фестиваль мира, в рамках которого будут проводиться выставки, чтения, дискуссии, демонстрации фильмов. Этот фестиваль уже стал традицией и проходит здесь каждый год с момента повторного открытия музея в 1995 г. по совместной договоренности между германским и российским правительствами. При этом сотрудничество немцев, русских,

Германо-российский музей Берлин-Карлсхорст

Буклет Немецкого исторического музея к выставке «1945-й. Поражение. Освобождение. Новое начало. Двенадцать стран Европы после Второй мировой войны»

белорусов и украинцев способствует установлению доверительных отношений, позволяющих документировать и достаточно острые темы, которые тем не менее являются частью памяти об окончании войны: например, некоторая жесткость Красной Армии во время освобождения Германии или отказ немецкой стороны признавать вклад Советской военной администрации в восстановление разрушенного Берлина.

8 мая в Германии не является ни выходным, ни праздничным днем, о чем, конечно, можно спорить; восприятие этого дня по-прежнему двойственно. Для многих людей он стал днем горького осознания трагической ошибки в развитии Германии, а также днем личного горя. Эта сторона памяти воплощается в разрушении Дрездена в феврале 1945-го. Сегодня о тех событиях напоминает большая панорама художника Ядегара Азизи и выставка в дрезденском Военно-историческом музее. О том, как тяжелы бывают воспоминания о собственных жертвах, отягощаемые чувством национальной вины и исторической ответственности, свидетельствует продолжающаяся годами дискуссия вокруг Фонда «Бегство,

изгнание и примирение»³. По его инициативе в 2016 г. должна открыться экспозиция, посвященная истории изгнаний в Европе, в том числе немцев после окончания Второй мировой войны.

И все-таки фундаментальным для понимания истории является убежденность большинства немцев в том, что 8 мая был и остается Днем освобождения. Так принято считать самое позднее после известной речи президента ФРГ Рихарда фон Вайцеккера, которую он произнес в 1985 г. в бундестаге по случаю 40-летия окончания войны. Его смерть в январе 2015 г., за несколько месяцев до 70-летнего юбилея окончания войны, еще раз напомнила о важности и актуальности данной точки зрения. Отсюда вытекает необходимость постоянно осмысливать уроки истории. И, как мне кажется, делаем мы это очень активно. Война и Холокост являются центральными темами в школе; исследователи постоянно посвящают конференции и публикации этому периоду в истории Германии; образовательные учреждения проводят многочисленные мероприятия; свидетелей той эпохи приглашают для участия в школьном и культурном образовании. Музеям и мемориалам отводится при этом особая функция, – в историческом месте и при помощи оригинальных свидетельств они должны в живой форме передавать историю.

И музеи относятся к этой задаче со всей ответственностью. К 70-летию окончания войны по всей Германии откроются многочисленные выставки. Кроме уже упомянутых, пройдут выставки в Дортмунде («В поисках родины», мемориал Штайнвахле), Ростоке («Конец войны в Ростоке. 1 мая 1945-го», Культурно-исторический

музей), Кёльне («Фабрика смерти Аушвиц: топография и повседневная жизнь в концлагерях»), Центр документации национал-социализма). Центр документации в Торгау и Фонд саксонских мемориалов представят новую выставку о советско-американской встрече на Эльбе в апреле 1945-го. Особенно хотелось бы отметить предстоящие мероприятия и выставки в Берлине. Немецкий исторический музей готовит большую выставку «1945-й. Поражение. Освобождение. Новое начало. Двенадцать стран Европы после Второй мировой войны». При поддержке партнерских музеев в Москве, Санкт-Петербурге, Минске и Вильнюсе на этой выставке будет также представлено историческое развитие в Советском Союзе. Кроме этого, откроется фото-выставка «Германия 1945 – последние месяцы войны» в информационно-выставочном центре «Топография террора». Музей Боде, принадлежащий к Фонду прусского культурного наследия, работает над презентацией «Исчезнувший музей. Берлинские собрания скульптуры и живописи 70 лет после войны», посвященной утерянным вследствие войны предметам искусства. Эта тема столь актуальна в современной Германии, что в январе 2015 г. был создан новый фонд по исследованию провенанса⁴ «Немецкий центр изучения потерь в области культурного наследия»⁵.

В многообразии мероприятий отражается культура памяти в Германии, отличающаяся от культуры памяти в России своей децентрализованностью. Многие немецкие проекты рождаются в результате частных или региональных инициатив. Их финансирование часто проходит за счет общественных средств различных учреждений и доноров, а

также за счет фондов и частных спонсоров. На этих выставках представлены различные политические, военные, социальные и бытовые аспекты войны; почти всегда особое значение уделяют показу судеб конкретных людей. Особой проблемой (опять же музеи играют здесь важную роль) становится передача памяти о войне в нашем неоднородном обществе, в котором растет количество людей с миграционным прошлым, так как у них совсем другие воспоминания или же отсутствует связь со Второй мировой войной и Холокостом.

В этом контексте память о конце войны представляет своеобразный вызов для Европы. Об общей европейской памяти и идентичности стали много говорить уже в 2014-м. Удивительно, что толчком для этого послужила Первая мировая война, которая, в отличие от Великобритании, Франции, Бельгии или Турции, была долгое время забыта в Германии (как, в принципе, и в России и Советском Союзе). Ее «повторное открытие» стало шансом для создания общей, наднациональной культуры памяти в Европе. Мы пока не можем так же переосмыслить Вторую мировую войну, поскольку она еще слишком близка к нам. И все же, полностью осознавая вину и ответственность Германии, я не теряю надежды, что 8/9 мая не станет разделительной чертой в контексте продолжающихся исследований и изучения национальных нарративов, а будет фактором примирения, так как эта дата символизирует освобождение Европы от нацистского террора. После 1945 г. это никогда не было так актуально, как сегодня.

(Перевод Е. Медведевой и Н. Илькевич)

¹ История Международной службы розыска ведет отсчет с 1943 года, когда по инициативе Штаба союзных войск Управление международных дел Британского Красного Креста было преобразовано в Бюро по розыску. Оно начало свою работу с поиска и регистрации пропавших без вести. В январе 1946 года эта гуманитарная организация переместилась в город Бад-Арользен, который находился на границе четырех оккупационных зон, где телефонная и телеграфная связь почти не пострадала во время войны. Вскоре организацию переименовали в Международную Службу Розыска, а в 1955 году она перешла в ведение Международного Комитета Красного Креста. Эта организация помогает родственникам пострадавших от нацистских преследований узнать о судьбе их близких по архивным документам. В архивах накоплена информация о 17,5 миллионах узников концентрационных лагерей, гетто, рабочих лагерей и тюрем гестапо, угнанных на принудительные работы на территорию Третьего рейха, и о других перемещенных лицах. Со времени основания Службы розыска она выполнила около 12 миллионов заявок (Примечание редактора).

² Нацистский концентрационный лагерь, располагавшийся на территории земли Нижняя Саксония в миле от деревни Бельзен и в нескольких милях к юго-западу от города Берген. Географически места с названием Берген-Бельзен не существует (Примечание редактора).

³ Федеральный немецкий фонд «Бегство, изгнание и примирение» («Flucht, Vertreibung, Versöhnung») был учрежден в Берлине в декабре 2008 года. Его целью является сохранение исторической памяти о европейских миграционных процессах, в том числе депортации немцев в контексте Второй мировой войны, о переселенцах в процессе этнических чисток нацистского режима и волнах европейской послевоенной миграции <http://sfv.de/> (Примечание редактора).

⁴ Англ. provenance – происхождение, источник.

⁵ «Deutsches Zentrum Kulturgutverluste».